

СОСТАВ АВИФАУНЫ

По имеющимся у нас данным фауна птиц Северной Евразии на середину 2014 г. насчитывает до 913 таксонов ранга, близкого к видовому (видов и полувидов). Налицо увеличение списка авифауны по сравнению с предыдущими данными: на конец 2005 г. на той же территории были зафиксированы 875 видов (Коблик и др., 2006). Однако это не значит, что прибавление 38 таксонов стало следствием исключительно новых фаунистических регистраций. Видовой (или близкий к видовому) ранг признан в этой работе за 11 формами, уже известными для этой территории, а 2 формы этого ранга лишились. Сведения о присутствии 1 вида были признаны недостоверными из-за обнаружившейся ошибки в интерпретации данных этикетки (Артюхин, 2011).

За 7 лет, прошедших со времени создания Фаунистической комиссии МОО, зарегистрированы находки 25 новых для Северной Евразии видов. Все они документированы специальными публикациями, в большинстве случаев – также фотографиями или добытыми экземплярами. Ещё 5 видов авторы ввели в состав авифауны рассматриваемой территории на основании анализа фаунистических списков стран Балтии, также включающих только документированные регистрации, зафиксированные европейскими фаунистическими комиссиями. Получили новые подтверждения или были соответственным образом оформлены в виде публикаций также 3 находки, сделанные до 2006 г, но не включённые в основной список птиц Российской Федерации. Таким образом, за счёт фаунистических регистраций авифауна Северной Евразии пополнилась 33 видами, причём 16 находок сделаны в России, 5 – в странах Балтии, 1 – на Украине, 3 – в Закавказье, 6 – в среднеазиатском регионе (один из них – большеклювая камышевка *Acrocephalus orinus* – в норме гнездится в Таджикистане). В электронной версии сводной таблицы такие виды выделены красным цветом, в печатном варианте — **полу жирным шрифтом**. Суммарное число фаунистических находок в каждой из стран (и регионов), больше, поскольку включает и виды, известные ранее для других областей Северной Евразии. Например, новые для России – пустынный ворон (*Corvus ruficollis*), средиземноморская славка (*Sylvia melanocephala*), светлобрюхая пеночка (*Phylloscopus bonelli*), армянская чайка (*Larus armenicus*), кумай (*Gyps himalayensis*), тювик (*Accipiter badius*), сизая горихвостка (*Rhyacornis fuliginosa*), хохлатая майна (*Acridotheres cristatellus*); новые для европейской части России – серый буревестник (*Puffinus griseus*), американский бекасовидный веретенник (*Limnodromus scolopaceus*), пустынная славка (*Sylvia nana*); новый для Северного Кавказа – урагус (*Uragus sibiricus*); новые для Средней, Восточной и Южной Сибири – кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*), соловьиный сверчок (*Locustella luscinioides*), рыжая цапля (*Ardea purpurea*); новые для Дальнего Востока – волчок (*Ixobrychus minutus*), тупик (*Lunda cirrhata*), конёк Годлевского (*Anthus godlewskii*), маскированная трясогузка (*Motacilla personata*), садовая камышевка (*Acrocephalus dumetorum*), чёрный дрозд (*Turdus merula*). У некоторых видов сменился статус как в отдельных странах и регионах, так и в Северной Евразии в целом. В качестве яркого примера смены статуса можно привести случаи гнездования птиц, ранее известных только как залетные на южные рубежи – сизой горихвостки, браминского скворца (*Sturnia pagodarum*), хохлатой кукушки (*Clamator glandarius*).

Увеличившаяся за последние десятилетия частота новых находок, а также фиксаций изменения в статусе видов птиц для территории Северной Евразии можно связывать как с происходящими на планете климатическими изменениями, так и (может быть в первую очередь) с возросшей активностью, лучшими техническими и информационными возможностями исследователей. Причём это касается не только орнитологов-профессионалов, но и любителей: бердвотчеров и фотоанималистов, в том числе зарубежных.

Из состава авифауны Северной Евразии, согласно традициям ведения подобных списков, мы не исключаем виды, обитавшие на этой территории, но исчезнувшие к

настоящему времени, а также полностью вымершие в течение XIX–XX вв. Таковы стеллеров баклан (*Phalacrocorax perspicillatus*), хохлатая пеганка (*Tadorna cristata*), эскимосский кроншнеп (*Numenius borealis*), красноногий ибис (*Nipponia nippon*), овсянка Янковского (*Emberiza jankowskii*), а возможно также большой чекан (*Saxicola insignis*), длинноклювая пестрогрудка (*Tribura major*) и ряд других. К сожалению, в прошедшем времени, очевидно, нужно говорить о тонкокловом кроншнепе (*Numenius tenuirostris*) – гнездовом эндемике России. О таких формах, как алтайский сокол (*Falco 'altaicus'*) и чёрный орлан (*Haliaeetus 'niger'*), сказано в разделе «Систематика и номенклатура». Видов, исчезнувших с территорий отдельных стран и регионов, заведомо больше; далеко не всегда изменение их статуса зафиксировано в авифаунистических списках. Следует отметить, что по понятным причинам фиксировать исчезновение видов сложнее методологически (и труднее морально), чем регистрировать новые фаунистические находки.

Перечень птиц, сведения о находках которых в пределах Северной Евразии признаны недостаточно достоверными и нуждающимися в подтверждении (или более подробном документировании) включает 29 видов. Как правило, есть сомнения в происхождении встреченных особей (естественный залёт или улетевшая из неволи особь) или правильности определения вида, в ряде случаев существует неопределённость с географическим положением места регистрации, возможно находящимся за границами рассматриваемой территории. Игнорировать эти сведения мы не в праве, поскольку не доказана их ошибочность (в отличие от других случаев, в таблице не отражённых). Такие «неподтверждённые» виды вынесены в отдельный список после общего списка авифауны Северной Евразии и приведены без порядковых номеров.

Как это практикуется во многих авифаунистических работах, в отдельный небольшой список без присвоения номеров вынесены также заведомо чужеродные виды, происходящие из возникших в результате интродукций (преимущественно в Западной и Центральной Европе) популяций «парковых» птиц. К этой категории, вероятно, следует отнести и встреченных в западных областях Северной Евразии залетных гусей, уток и лебедей, естественный гнездовой ареал которых расположен в Восточной и Средней (Центральной) Азии или в Северной Америке. По всей видимости, только два чужеродных вида – канадская казарка (*Branta canadensis*) и попугай Крамера (*Psittacula krameri*) с учётом устойчивости и численности самоподдерживающихся гнездовых популяций заслуживают включения в основной список под номерами. При этом существует вероятность, что залёты первой на северо-восток, а второго – на юг рассматриваемой территории могут происходить и из естественного ареала этих видов. В список чужеродных видов сознательно не включены экзотические воробьиные птицы и попугаи, регулярно улетающие из клеток – обычно срок их жизни в природе (не говоря уже о возможности размножения) очень невелик. Примечателен случай с лесным ибисом (*Geronticus eremita*), фигурирующем в списке. По программе реинтродукции этого исчезающего вида в Европе осуществлялись периодические выпуски в природу молодых птиц вольерного разведения. Одна из этих особей была найдена мёртвой на Куршской косе Балтийского моря (Шаповал, 2012).